

Исаева А.К.

ТРАНСЛЯЦИИ МАЛЫХ ЭПОСОВ «КОЖОЖАШ», «ЭР-ТОШТЮК», «ЖАНЫЛ МЫРЗА»

Наличие богатейшего фольклорного материала, накопленного и систематизированного в Кыргызстане, не могло остаться вне поля зрения ученых-исследователей. С момента записей эпических произведений устного народного творчества, начался процесс изучения и анализа наследства, накопленного за столетия существования кыргызов как этноса. Но народу, утратившем на определенном этапе жизни письменность, не располагающего уровнем развития, позволяющим проводить научное исследование, существующему в границах традиционного кочевого образа жизни, не было дано самостоятельно начать систематизацию своего богатства.

Малые эпосы в сокровищнице наследства кыргызского народа занимают свое особое, почетное и самобытное место. «Малые эпосы» в устном народном творчестве кыргызов объединяют различные по тематике эпические песни, не входящие в состав трилогии «Манас». Термин «малый эпос» можно считать условным, так как объем каждого из них значителен. Общее количество малых эпосов составляет от 16 до 20, более точное определение затрудняется трудностями жанровой классификации.

Малые эпосы «Коджоджаш», «Эр-Тоштюк», «Джаныл Мырза» были неоднократно переведены на русский язык разными переводчиками. Эпос «Коджоджаш» переведен под названием «Сказание об охотнике Коджоджаше» С. Сомовой и под названием «Коджоджаш. Поединок охотника и козы» М. Тарковским (отрывок из эпоса).

Поэма раскрывает взаимоотношение между человеком и природой, эту вечную коллизию противостояния. В известной статье «Ода величию духа» Ч.Айтматов в своем диалоге с японским философом Дайсаку Икэда, касаясь проблемы Аральского моря, обращает внимание собеседника на философскую концепцию кыргызского эпоса «Кожожаш», где он отмечает, что противостояние природе, насилие над ней в конечном итоге приводит к исчезновению самого человека. Поэма «Коджоджаш», возникшая на позициях антропоморфизма, раскрывает конфликт как противоборство двух персонажей. Здесь человек и антропоморфный образ Сур эчки – это вечные антагонисты, которые никогда не смогут прийти к общему согласию.

Эпос «Эр-Тоштюк» переведен на русский язык двумя переводчиками. В.Потаповой переведены эпизоды из эпоса «Как Тёштюк спас птенцов птицы-великанши» и «Как птица-великанша выгнала Тёштюка из бездны», опубликованной в «Антологии киргизской поэзии» в Москве (1957 год) и полный перевод эпоса, осуществленный С.Сомовой. Оба перевода сделаны по варианту Саякбая Каралаева. В этом сказании, на широкой масштабной фантасти-

ческой панораме, получили развитие сказочные изображения, различные мифические персонажи. Борьба светлых сил с темным миром – составляет основную сюжетную линию произведения. Эр-Тоштюк – герой-одиночка, преследующий честь сохранения семьи, противостоящий чудовищам нижнего мира.

Переводы эпоса «Джаныл Мырза» на русский язык были осуществлены И.Волобуевой и В.Соколовым. Оба художественных перевода сделаны по варианту Тоголока Молдо. В эпосе «Джаныл Мырза» повествуется о подвигах девы-богатырши Джаныл, которая храбростью, ловкостью завоевывает доверие своего племени нойгутов и благодаря своей отваге и доблести отражает как насилие со стороны своих кыргызских родов, так и внешних врагов. Слава о Джаныл разносится далеко за пределы ее родного края. Никто из мужчин батыров кыргызских родов не мог сравниться с мужеством и ловкостью Джаныл, она приводит в трепет врагов, а ее удаль вызывает зависть батыров, претендующих на ее руку.

Трансляции этих эпосов не ограничились вышеперечисленными переводами, они трансформировались в литературные письменные произведения, в театральные постановки.

Так, драматургом М. Байджиевым, на основе сюжета эпоса «Коджоджаш» была создана пьеса «Древняя сказка». Интересно проследить, чем был продиктован замысел писателя – оригиналом эпоса или его переводом.

В данной интерпретации древнего текста автор опирался на вариант А.Усенбаева, где подробно излагается предыстория конфликта Коджоджаша и Сур эчки, сватовство к Зулайке. Кроме того, ощущается явное влияние перевода С.Сомовой на сюжет произведения, на эстетику пьесы. Произошел интересный процесс обращения к фольклорному источнику через русскую трансляцию с последующим воссозданием самостоятельного произведения. Приведем примеры, подтверждающие нашу гипотезу.

В переводе С. Сомовой с варианта А. Усенбаева сюжет начинается с описания Коджоджаша и сватовства к Зулайке. Так же начинается и пьеса М. Байджиева, только у него встреча Зулайки с Коджоджашем использует сказочный сюжет спасения героем красавицы, что совершенно не характерно для эпического стиля кыргызского эпоса. В данном случае драматург отталкивался от собственного писательского замысла и создавал оригинальное произведение со своей собственной сюжетной линией, которую он развивает представляя потенциальных женихов Зулайки, давая каждому характеристику, следуя при этом западным стереотипам сказочных сюжетов.

Параллель: Эпос в изложении А.Усенбаева – Перевод С.Сомовой – пьеса М. Байджиева можно проследить по нескольким сюжетным моментам.

Оригинал: Перевод С.Сомовой:

...Бетине парда кийинип,
Белгилүү кызыл алма алып,
Сынап турат келгенди,
Зулайка сындуу баласы.
Бийиктен кызым көрсүн – деп,
Мунарага чыгарган.

...А на башне Зулайка
Дорогого друга ждет.
В ярко вышитом платке,
С красным яблоком в руке.

Пьеса:

Поднимается занавес. На площади мастера возводят вышку. Входят Зулайка и Шабыр.

Зулайка: Что это они делают?

Шабыр: Вышку. Будете отсюда смотреть на женихов.

Как видим, мотив использования башни обыгрывается во всех вариантах практически без изменения. Подобный пример можно привести и с эпизодом стрельбы по джамбе – слитку серебра, в результате которой победитель получает руку Зулайки.

В пьесе М.Байджиева конфликт человека и природы в образе Сур эчки отодвигается, драматург в погоне за зрелищностью, выдвигает на первый план любовную линию, уводя от основного противостояния. Основной конфликт героя и природы в лице Сур Эчки обыгрывается автором только в 3 действии. Если в варианте А.Усенбаева и, соответственно в переводе С.Сомовой любовная прелюдия преследует собой цель показать предысторию основного события – истребления козерогов и последующего наказания Кодждожаша, тем самым усиливая драматизм происходящего, то в пьесе она (предыстория) оказывается основной. В пьесе конфликт оказывается значительно ослабленным и заключительное действие о наказании Кодждожаша, после подробного изображения сказочного знакомства героев и использования легкого, сказочного, местами ироничного стиля, предстает инородным компонентом.

Писатель Ч. Айтматов, через все творчество которого проходит тема соотносительности человека и природы, включил мотив о Серой козе в повесть «Прощай, Гульсары!». Сюжет эпоса включен писателем при описании состояния главного героя – Танабая, в его самый сложный жизненный период жизни. Ч. Айтматов всегда умело использовал древние легенды, мифы в своих произведениях. Они органично вплетаются в сюжетную линию его произведений, оттеняют и подчеркивают драматизм изображаемых характеров. Переложение эпоса в исполнении Ч. Айтматова излагает основное сюжетную линию, но так как это только переложение, то писатель, следуя своей художественной идее, включает некоторые элементы, которых нет в оригинале. Так, Ч. Айтматов дает новое имя герою – Карагул вместо Кодждожаша. Он изменяет финал, заставив отца Карагула (Кодждожаша) убить своего сына, тем самым, избавив от мучений. Писатель подчеркивает этим ответственность человека за судьбу разграбленной природы в лице потомства Серой

козы. Если в эпосе окончательный приговор выносит именно она, олицетворяя все живое, то Ч. Айтматов заставляет отца героя страдать вдвойне: от потери сына и от осознания своей вины за свершенное Карагулом (Кодждожашем).

Ч.Айтматов часто использует мотив песни, мелодии, обон в своих произведениях, прибегает он к этому приему и в данном случае, вводя прощальную песню отца Карагула в текст:

Убил я тебя, сын мой Карагул.

Один остался я на свете, сын мой Карагул,

Судьба покарала меня, сын мой Карагул...

...Зачем истребил ты, сын мой Карагул,

Всю дичь и тварь живую, сын мой Карагул...

Мотив противоборства человека и природы широко представлен у Ч.Айтматова. Эта тема проходит через все его творчество, но наиболее остро она предстает в романе «Белый пароход», в котором излагается легенда о Рогатой матери - оленихе. Говоря, о мифах и народных легендах, писатель отмечает: «Они... есть память народа, ступок его жизненного опыта, его философии и истории, выраженных в сказочно-фантастической форме... Человек формировал свой духовный мир через познание внешней природы и осознал себя как часть этой природы». Обращение к фольклорным истокам и переложение их в литературные произведения является фирменным стилем Ч.Айтматова. Этот же метод писатель использовал и в этом произведении, используя легенду о прародительнице человеческого рода и о последующем конфликте между ней и ею же воспитанными детьми. И хотя этот мотив схож в чем-то с эпосом «Кожожаш», нам думается, что в данном случае писатель использовал другую легенду, подтверждая это рассказом о своей случайной встрече в горах со стариком-лесником, поведавшем ему об оленях-маралах, что и натолкнуло его на идею данной повести. И, тем не менее, «Белый пароход» с его кричащей философией «Не убий» стоит в одном ряду с народным эпическим произведением «Кожожаш», неся в себе великую нравственную составляющую.

Современное литературоведение и критика стали все больше поднимать проблему экологии. Касается ли это романов Ч.Айтматова или эпоса «Кожожаш». Но, считаем, что такое узкое понимание

сути древнего мифа было бы очень поверхностным и однобоким. Современные проблемы экологии наложились на древний миф, несколько упрощая глубокую нравственную составляющую. Эпос повествует о нарушении гармонии взаимоотношений человека и природы, обожествляемой им, а также об отходе, отрыве человека от антропоморфного родственника, с которого начинается биография, от которого идет род. Это больше покушение не на материально осязаемый мир конкретных видов животных, растительности и т.д., а покушение на обожествляемые существа, антропоморфно возведенные человеком в ранг почитаемых. Любые натяжки эпоса, его сюжета и подтекста в сторону современных взглядов, приводит к некоторому упрощению и искривленному толкованию. Таким образом, это более глубокая проблема, чем просто экологические воззрения в современном понимании.

Эпос «Эр-Тоштюк» нашел свое отражение в сценическом образе. Так, в мае 2008 года в столице Кыргызстана в Bishkek Art Center состоялась премьера магического и юмористического спектакля «Эр-Тоштюк» по мотивам народного эпоса. Постановку осуществили Вирляна Ткач (режиссер «Яра Артс Группиз экспериментального нью-йоркского театра «Ла МаМа»), Кенжегуль Сатыбалдиева, Роза Мукашева и студенты театрального училища при Кыргызском национальном академическом театре драмы имени Т.Абдымомунова.

В постановке был использован один из самых ранних вариантов кыргызского эпоса, записанный Василием Радловым. Интерес к театральной постановке «Эр Тоштюка» возник не случайно: сама сюжетная основа эпоса, сказочные мотивы, предоставляют интересный материал для представления на сцене.

В истории трансляций малых эпосов есть и факт перевода эпоса «Эр-Тоштюк» (на основе сказания Саякбая Каралаева) на французский язык. Это было сделано по решению ЮНЕСКО, в 1985 году эпос был издан в Париже под названием «Чудесные приключения под землей и в других местах Эр-Тёштюка, великана степей (Эпопея из цикла «Манас»)». Данному изданию посвящена работа Н.Е. Никипореца «Новые зарубежные издания эпоса народов СССР». Автор статьи отмечает, что во французском издании имеются: «введение, справка о публикуемом памятнике, пояснительные заметки о подготовке текста, текст эпоса, комментарий и библиография». Перевод осуществил Пертев Боратав, введение и комментарий подготовили Пертев Боратав и Луи Базен.

Как видим, данная книга следует строгому текстологическому изучению эпоса и последующего его издания. Н. Никипорец отмечает тот интересный факт, что в основу перевода был положен киргизский вариант эпоса, отмечая, что «это одновременно самый распространенный и самый лучший «Эр-Тоштюк» из всех известных вариантов». В подтверждение своих слов автор цитирует французских исследователей: «киргизы... обладают тем редким преимуществом, что до настоящего

времени в полной жизненной силе сохранили устную передачу эпических сказаний, объем и богатство которых в высшей степени замечательны». Н.Никипорец подробно излагает какие именно варианты, помимо С. Каралаева, использовались в данном издании: «Французские издатели в введении дают краткие сведения о публикациях и прозаический пересказ записанных вариантов: «Киргизские варианты – «Поэма, напетая Саякбаем Каралаевым», «Поэма, напетая Джолоем и записанная В.Радловым», казахские – «Эпическая сказка с признаками стихотворной формы, записанная Диваевым», «Первая сказка, собранная Потаниным», «Вторая сказка, записанная Потаниным», вариант тюменских татар: «Сказка в прозе, опубликованная В.Радловым».

Что касается формы перевода, то Н. Никипорец отмечает, что французский вариант выполнен в прозе. Это внешнее отличие. Касаясь качества сделанного перевода автор указывает, что: «перевод выполнен на достаточно высоком художественном уровне. Стилистические расхождения неизбежны и объясняются различием очень далеких друг от друга языков».

Автор проводит сравнительный анализ французского перевода с источниками. Он прослеживает, как связывают французские издатели тексты Каралаева и Радлова. Н.Никипорец особо подчеркивает роль и значение комментариев к тексту, призванными глубже раскрыть духовный, художественный мир эпоса. Более того, он приходит к выводу о том, что «сам принцип издания эпических произведений с комментариями оправдан». И далее: «Оценивая издание в целом, надо сказать, что главное достоинство его – в довольно точном переводе эпоса. Авторы стремились представить читателю эпос прежде всего как подлинный документ художественного творчества».

Так же как и эпос «Эр Тоштюк», была осуществлена сценическая трансляция эпоса «Жаныл Мырза». В Нью-Йорке, в экспериментальном театре «Ла Ма Ма», прошла премьера спектакля «Джаныл», который стал первым совместным кыргызско-американским проектом двух театров: Бишкекского – «Сахна» и американского «Яра Артс Групп». Постановку осуществила Вирляна Ткач, которая облекла в сценический образ также и эпос «Эр-Тоштюк». В постановке играли актеры театра «Сахна», руководителем которого является Нурлан Асанбеков. Кочевой театр «Сахна» создавался с целью сохранить великие произведения кыргызского народного искусства, а также обратить эпическую поэзию в сценические образы.

Одной из значимых трансляций эпоса стала поэма К. Тыныстанова «Жаныл Мырза». В своем переложении эпоса поэт выбирает в качестве главного эпизода встречи Джаныл Мырза с Тулку, о взаимоотношениях, которые между ними разыгрывается, о трагичной развязке их мимолетной страсти. Данный опыт трансляции интересен не только тем, что К.Тыныстанов, который стоял у истоков создания письменной профессиональной

литературы обратился за сюжетом к устному народному творчеству, но и тем, что переложил литературное произведение.

Автор следовал законам литературного жанра, поэтому он только опирается на сюжет эпоса, развивая его, опираясь на писательскую фантазию и на художественный замысел. К. Тыныстанов за основу поэмы выбирает любовную составляющую, которая в эпосе только намечена и не имеет развития. Ему интересна главная героиня именно в этом амплуа, он выделяет в ней женское начало, развивает романтическое направление.

Оригинал: Перевод В. Шаповалова:

Махабат – тозок оту балбылдаган,
Ким кызып, илебине албырбаган,
Махабат – кырдан качкан кызыл түлкү,
Бүркүттү ташка согуп алдырбаган,
Махабат – турагы жак соккон шамал,
Мойнуна түргөн чалма салдырбаган.
Махабат – чырга тарткан күлүк закым,
Кол созгон талапкерге карматпаган.

...Любовь, ты - пламя адского костра,
Любовь – лиса, коварна и быстра,
Что опытного беркута обманет.
Любовь, ты – ветер, вспыхнувший с утра,
Он веет, властный, неостановим...
Любовь – мираж, волнующийся дым.
Одновременно близкий и далекий,
Твой свет недостижим, непостижим.

Такая трансформация показательна. В эпосе мы видим, прежде всего, героическую личность, которая находится во враждебной обстановке и вынуждена постоянно быть в боевой готовности – здесь ставилась другая задача изображения и подачи образа. В поэме же К. Тыныстанов мы наблюдаем литературное начало с его художественным вымыслом, развитием образа, использованием литературных тропов и свойственных литературе образов и мотивов.

Изменен и язык, разговорный, устный язык эпоса трансформирован в литературный письменный язык, функционирующий по своим законам, который требует от автора сокращения длинных описаний, развернутых характеристик героев. Язык, по сравнению с эпосом, и, соответственно, изложение, более динамичен.

Авторский замысел простирается дальше, введя нового героя Абыла, которого нет в эпосе и, которого по сюжету поэмы, Джаныл вырастила. Введением нового героя, К. Тыныстанов усиливает, драматизирует конфликт главной героини и общества. Тем самым, поэт еще более усиливает женское начало героини, которая не смогла поднять руку на мальчика, даже под угрозой пленения, тогда как в одном из вариантов эпоса Джаныл Мырза убивает даже своего сына ради обретения свободы. К. Тыныстанов меняет характер героини, делая его более романтическим, что в конце поэмы приводит ее к самоубийству.

Колго алып жар кездигин сактап калган,
Жаңылуу! Жалгыз жандан бет баклаган.
Кул болгун, мойнунду сун махабатка
Кол созгон талапкерге карматпаган.
Мына бул чөмөлөнгөн баш алданда
Актап кал чындык сөзүн Түлкүгө айткан.
Өмүрдү торко электен миң өткөзгөн
Тынчысын азоо жүрөк жатпаган.

Клинок Тюльку, хранимый все года,
Джаныл достала. Сталь его седа.
И медленно она заговорила:
- Одной не жить мне, знаю, никогда,
К чему свобода, коль такой ценой,
Любовью, видно, крепок свет земной,
Прости, Тюльку, я жизнью раплатилась.
Я – женщина. И я теперь – с тобой...

Увидев опустевшую, разграбленную родину, потеряв любимого человека, Джаныл Мырза приходит к такому решению.

Весь сюжет поэмы, его развитие, таким образом, имеет абсолютно литературную основу, которая только внешне опирается на эпос, меняя его радикально. В поэме сильно и ярко проступает авторское начало, примером которого может служить вступление, описание чувств героев, их поступков, также идет от лица автора, что также характеризует следование закону литературного жанра.

Болуптур бир сонун күн бизден мурун
Чынында эң сонун күн билем ал күн
Күү тартып, күнгүрөнүп айтса кары
Эркисизден ууландырат эр жүрөгүн...

Далек тот век... На прошлое взгляни –
То были удивительные дни,
И коль старик под перебор комуза
Вспомянет их, то сердце не вини...

Ал күн жок, бизден кеткен, мунарды ашкан
Тек гана мен жолоочу куш качырган,
Ыр ырдап, көктү карап көңүлүн баскан.

Нет уж тех дней и не с чем их сравнить
Нет уж тех дней и их не возварить,
И я – лишь путник, что вспугнул как птицу,
Людскую память – чтобы вновь забыть...

Проведенное исследование, направленное на систематизацию и анализ имеющихся на сегодня трансляций малых эпосов «Коджаджаш», «Эр Тоштюк», «Джаныл Мырза», позволяют сделать вывод о том, что идейное и содержательное разнообразие данных произведений устной эпической поэзии, позволили в последующие периоды вызвать к жизни новые трансформационные явления. В новых условиях столкновения традиционной

культуры, в данном случае, кыргызской кочевой культуры с присущими ей специфическими особенностями жизни и законами существования этноса, и западной (техногенной), начался неизбежный процесс отмирания естественных условий функционирования устной эпической поэзии. Практически на сегодняшний день кыргызский фольклор прекратил свое существование, оставшись нам в наследство в виде записей и переводов на другой язык.

Но функционирующий на протяжении длительного исторического периода и являясь средоточием духовной жизни кыргызского народа, эпос, нашел новый путь к аудитории, трансформируясь в современные жанры литературы и другие виды искусства (драматургия, сценические постановки). Думается, что на этом пути сделаны только первые шаги, богатейшая сокровищница устного народного творчества способна обогатить и, возможно, стать основой для духовного возрождения кыргызского этноса в современных условиях развития цивилизации.

Литература:

1. Сказание об охотнике Коджоджаше/ Сказитель С.Каралаев; Пер. с кирг. С.Сомовой.- Фрунзе, 1958.
2. Антология киргизской поэзии/ Пер. с кирг.; Сост.: К. Рахматуллин, Т. Сыдыкбеков; Ред. колл.: М. Богданова.- М., 1957. – с. 443
3. Айтматов Ч. Ода величю духа: Диалоги. – М.: Прогресс, 1994. – с.224-228
4. Антология киргизской поэзии, с. 443
5. Эр Тоштюк: Киргизский народный эпос/ Сказитель С.Каралаев; Пер. С.Сомовой.- Ф., 1958.- с. 211
6. Джаныл Мырза: Сказание о девушке-богатыре/ Пер.И.Волобуевой. – Ф., 1958. –с. 51
7. Тоголок Молдо. Избранное. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958.
8. Байджиев М. Мы – мужчины: Пьесы. – М., Советский писатель, 1978.
9. Сказание об охотнике Коджоджаше, с.12
10. Кожожаш: Эпос, с.84
11. Байджиев М. Мы – мужчины, с.191
12. Айтматов Ч. Собрание сочинений: В 3-х т. – Т.1. Повести/ Предисловие Н. Потапова. - М., 1983. –с. 503
13. Айтматов Ч. Собрание сочинений: В 3-х т. – Т.2. Повести. Роман. - М., 1983.
14. Там же, с. 490
15. Aventures merveilleuses sous terre et ailleurs de, Er-Töshtük le géant des steppes. Epopée du cycle de Manas. – Gallimard, 1965.
16. Н.Е.Никипорец. Новые зарубежные издания эпоса народов СССР./В кн.: Текстологическое изучение эпоса. – М., 1971.
17. Там же, с. 220
18. Эр Тоштюк/Айтуучу С.Каралаев.- Кыргызстан мамлекеттик басмасы.- Фрунзе, 1956.
19. Н.Е.Никипорец. Новые зарубежные издания эпоса народов СССР, с.220
20. Там же, с. 220
21. Там же, с. 221
22. Там же, с. 223
23. Там же, с. 227
24. Там же, с. 230
25. Тыныстанов Касым. Касым ырларынын жыйнагы. – Сборник стихов Касыма: Лирика. Поэма/ Предисл.: Б. Данияров; Перевод на русс.яз.: В. Шаповалов, М. Рудов. – Бишкек, 2001. – 157 с.
26. Там же, с. 128
27. Там же, с. 129
28. Там же, с. 152
29. Там же, с. 153
30. Там же, с. 108
31. Там же, с. 109